

Водитель, конечно, не знал, что творится в голове этого, казалось бы, знатного молодого человека на заднем сиденье. Эти молодые люди, богачи, часто ездят в клуб «Сумерки», и в этом нет ничего странного, поэтому водитель просто молча вёл машину, выполняя свои обязанности, и не болтал с пассажиром, как это бывало с другими.

Когда-то, ради удобства своих развлечений, Сюаньюань Чэнь купил этот дом недалеко от центра города, особенно близко к ночным клубам и барам, поэтому добрались они быстро.

Сюаньюань Чэнь только что вышел из такси, пытаясь вспомнить воспоминания прежнего хозяина.

Но прежде чем он успел что-то вспомнить, двое обслуживающих в жилетах с улыбками на лицах уже подошли к нему.

— Чэнь-шао, вы пришли! — почтительно поклонившись, сказали они, в их глазах читалось волнение.

Конечно, Сюаньюань Чэнь, великий Чэнь-шао, был их постоянным клиентом и щедрым спонсором.

— Чэнь-шао, Хоцзянь и ребята уже забронировали зал, пожалуйста, сюда, — не дожидаясь слов Сюаньюань Чэнь, они уже вели его внутрь.

А после того как Сюаньюань Чэнь вошёл, оставшиеся у входа обслуживающие начали обсуждать его.

— Эй, вы слышали? Чэнь-шао действительно появился. Слухи о его аварии ходили, и это было серьёзно.

— Хм, что с того? Не забывай, за Чэнь-шао стоит семья Сюаньюань.

— Это верно, я тоже видел в интернете обсуждения о Чэнь-шао, но подробности мало кто знает, видимо, семья Сюаньюань всё замолчала...

— Эх, хорошо быть богатым и влиятельным...

— Ты не понимаешь...

— Эй! А вы заметили, что сегодня Чэнь-шао как-то отличается от прежнего?

— Не приехал на машине? — сказал один из обслуживающих с лёгким разочарованием в

голосе. — Если Чэнь-шао не приехал на машине, значит, сегодня он никого не заберёт с собой.

— Не об этом, о чём ты думаешь! — другой покачал головой. — Я о другом. Вы не заметили, что сегодня Чэнь-шао как-то иначе себя ведёт?

— Ну, стиль одежды изменился, и он выглядит довольно стильно... — один из них подмигнул, вспомнив, как Чэнь-шао прошёл мимо них в чёрной рубашке с расстёгнутыми на две пуговицы воротником, с серьёзным выражением лица. Учитывая, что его черты лица и так были привлекательны, он действительно выглядел очень хорошо.

— Да-да, и не только это, кажется, его харизма стала более мужественной!

— Эх... жаль только, что не приехал на машине...

— Хе-хе... да ладно тебе, даже если бы приехал, тебя бы он не взял, — один из них охладил пыл.

— К тому же я однажды слышал от Я-гэ, что Чэнь-шао, когда берёт кого-то с собой, просто заставляет танцевать или пить с ним. Не думай, что это что-то вроде содержания от богатых.

— Точно, ты думаешь, ты как Бай Юйе с четвёртого этажа? Даже если бы он выбирал, то взял бы кого-то с третьего этажа, а не тебя.

Обсуждение у входа продолжалось, а тем временем Сюаньюань Чэнь уже поднялся на третий этаж с двумя обслуживающими.

«Сумерки» — это не просто место, где пьют и едят закуски. Бутылка воды здесь стоила 80 юаней, пиво — 200, а тарелка орехов — 120. Без чего-то особенного здесь было не выжить, и главной изюминкой были различные «шао» — молодые люди, развлекающие гостей.

— Чэнь-шао, сегодня Бай-шао тоже будет, — вдруг сказал один из обслуживающих в коридоре.

Это напоминание звучало так, будто весь мир знал, что Сюаньюань Чэнь ухаживает за Бай Юйе.

И это было правдой.

Кто не знал, что Сюаньюань Чэнь был влюблён в Бай Юйе? Каждый раз, когда он приходил, только две причины были для развлечений, а остальные восемь — чтобы попытаться увидеть Бай Юйе.

Не только обслуживающие, но даже семья Сюаньюань в городе В знала, что их позорный потомок в городе S увлёкся «шао»!

— Вот мы и пришли, Чэнь-шао, пожалуйста, проходите. Бай-шао спустится через полчаса.

«Сумерки» состояли из четырёх этажей. Первые три были открыты для обычных гостей, поэтому те, кто поднимался выше, были богатыми и влиятельными, владельцами VIP-карт.

Четвёртый этаж обычно был закрыт для обычных посетителей, или, точнее, это была зона отдыха для нескольких самых дорогих «шао».

И Бай Юйе, о котором все говорили перед Сюаньюань Чэнь, был одним из них.

Такие «шао», помимо высокой цены, имели одно ключевое правило: они продавали искусство, но не тело. Даже если они решали продать тело, это должно было быть их собственное желание.

И даже не каждый раз, когда вы приходили и платили, вы могли заказать их.

Но люди, особенно те, у кого много денег и мало идей: то, что легко достаётся, кажется им дешёвым и безвкусным, а чем труднее что-то получить, тем больше они стремятся к этому.

Это было ясно из воспоминаний прежнего Сюаньюань Чэнь.

Но понимать — одно, а соглашаться — другое.

По крайней мере нынешний Сюаньюань Чэнь не соглашался.

Если бы у него были такие деньги, он бы лучше потратил их на что-то полезное для себя, или отправил бы что-то родственникам, или пожертвовал бы на благотворительность.

В общем, он больше сюда не придёт.

Решив это, Сюаньюань Чэнь с настроением «последний раз, просто посмотрю» вошёл в большой зал.

Внутри царил пёстрая и дымная атмосфера, точно такая же, как в его воспоминаниях.

Увидев это, Сюаньюань Чэнь невольно нахмурился.

В этот момент те, кто уже развлекался внутри, заметили вошедшего Сюаньюань Чэнь.

— О, Чэнь-шао, наконец-то ты пришёл! — увидев его, несколько человек и сопровождающие их

«шао» явно обрадовались, усадив Сюаньюань Чэнь в самый центр зала.

— Отойдите подальше, — увидев двух «шао» в странной одежде, приближающихся к нему, Сюаньюань Чэнь снова нахмурился и холодно произнёс.

Он не мог понять увлечения прежнего хозяина и не мог к этому привыкнуть.

Если бы это были милые девушки, ещё куда ни шло, но мужчины с мужчинами... Дружба — это одно, но как можно...

Те «шао», которых Сюаньюань Чэнь прогнал, хотя и были немного напуганы его холодным тоном и строгим взглядом, всё же послушно отошли в сторону, оставив между собой и Сюаньюань Чэнь небольшое расстояние.

Чэнь-шао был их постоянным клиентом, и все уже привыкли к его переменчивому настроению. И... они знали, что сегодня спустится Бай Юйе с четвёртого этажа.

Бай Юйе? Хе-хе, это же тот, кого Чэнь-шао держит в своём сердце.

Если бы Сюаньюань Чэнь сам говорил, слово «в сердце» для прежнего хозяина было бы точным.

Изначально Бай Юйе тоже был из города В, из семьи Бай, но, как и Сюаньюань Чэнь, его положение в семье было неоднозначным, и по разным причинам он переехал в город S.

Можно сказать, что Сюаньюань Чэнь, уехав из семьи Сюаньюань в город S, не только потому, что не мог там оставаться, но и во многом из-за Бай Юйе.

К сожалению, реальность была не такой романтичной, как представлял себе прежний Сюаньюань Чэнь.

Как только в зале воцарился хаос, дверь внезапно открылась.

<http://bllate.org/book/15567/1385360>